

16.12.99 5760 טבת 7

Зачем приехали сюда
американцы? 5

Эмоциональная исповедь
Бориса Эйфмана 17

И вновь задаем
мы этот вопрос 21

ЕВРЕЙСКИЙ КАМЕРТОН

Недельная глава Торы
Комментарий Н.Пурера - на 2-й стр.

ושי

РОБКАЯ РОЗОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

Это и название,
и концепция
выставки
изобразительного
искусства,
которая была
открыта
Сионистским
форумом в
помещении
иерусалимского
зала Жерар
Бахар во время
Хануки.

стр.16

РОБКЯЯ РОЗОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ,

ИЛИ ПРЕДИСЛОВИЕ К ПРОЕКТУ "X" КОНЕЦ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: РАЗНОГОЛОСИЦА

Инна ЭСТЕРКИНА

Это и название и концепция выставки изобразительного искусства, которая была открыта Сионистским форумом в помещении иерусалимского зала Жерар Бахар во время Хануки.

Здесь были представлены работы художников-репатриантов из России, как было заявлено предварительно, "в творчестве которых отразилось все (все?! - И.Э.) своеобразие последних десятилетий уходящего века, - традиционалистов и модернистов, как известных, так и совсем молодых".

В данном случае в словосочетании "художники-репатрианты" акцент стоит на слове "художники". Это не очередная акция "по поддержанию штанов" алии из бывшего СНГ, а попытка профессионального разговора о художественной ситуации конца века.

Работы каких художников были представлены в Жерар Бахар? Как говорит устроитель и вдохновитель выставки Марина Генкина, "...диапазон намеренно очень широк - "от" и "до": следующих "школе" и традиции русской живописи до тех, чье творчество вообще не определяется как принадлежащее определенному виду традиционного искусства, от висящей на стене картины в раме до организации художественного пространства".

Об этом много говорили на вернисаже 2 декабря. В фойе и верхнем зале Жерар Бахар толпилась светская публика, отдельные политические деятели (Лариса Герштейн, к примеру), представители прессы, телевидения, художники, их друзья, родственники и соратники.

В толпе циркулировали самые разные мнения о происходящем, - от полного успеха до полного провала. Интересно то, что не было скучающих, и в экспозиции каждый нашел "свой" уголок сообразно собственному вкусу и представлениям об искусстве изобразительном - или намеренно изобразительности избегающем. Лично мне понравилось все в целом, - не отдельные работы, а разнообразие их, не момент истины, а коктейль разнообразных мнений, и то, как Марине Генкиной удалось твердой рукой составить экспозицию, действительно соответствующую концепции. То есть, не отдавая идею на разорение центробежным

силам художников. Потому что - ничто так не нуждается в "структуризации", как творческое "варево", бурлящее под крышей общей неопределенности и переполняющее с трепетом в XXI век.

Что же удалось?

Молодые художники из Хайфы: Тania Мак, Юлия Соколовская, Шура Зелинский, Петя Птах взяли освоить своеобразное пространство нижнего зала (не приспособленного, разумеется, для подобных целей) Жерар Бахар. Нам предстояло увидеть инсталляцию. И кое-что мы, действительно, увидели. Символом и олицетворением этого послужило произведение Юли Соколовской и Тани Мак, - робкая розовая комбинация, целомудренно спрятанная в темном уголке. Разумеется, это не предмет дамского белья, а художественный образ. К сожалению, слишком явно отсылающий к бесконечно длящейся в Музее Израйля экспозиции "Вторая кожа". То есть - не ново, а по форме выражения - несколько стыдливо.

уютным для непосвященных - для буржуазной публики. То есть нас с вами, что ли? Но уж если шокировать, то уж шокировать. А так у меня создалось впечатление, что скорее зрители, жаждущие скандала, могут шокировать авторов. (Все нынче грамотные, и все читали о художнике Олге Кулик и его триумфальном "шествии" по европейским вернисажам в образе собаки.) Итак, за этими художниками закрепилось прозвище "нижние". Они честно боролись, но не смогли победить казенный уют фойе. (Это, вероятно, невозможно.)

"Верхние", соответственно, работы которых размещены в верхнем зале. Профессионалы. Настолько и до такой степени, что рассчитывать на культурный шок не приходится.

"Светящиеся" ауры предметов или другого чего Бориса Лекаря, крепко шитые пейзажи Маши Айнбиндер, плакатный "В будущем году в Иерусалиме" с братьями Блюз и головкой Мэрилин Монро Евгения Жилинского, трехчастный монохромный автопортрет Тани Корнфельд - воплощение самоиронии. "Танцующие маски" графики Зелия Смехова и его безумные экспрессивные скачущие "люди и кони" соседствуют с мрачными тупиками и стенами живописных работ Михаила Яхилевича - цвета пустыни и бредущие в отчаянии человеческие фигуры.

"Уголок" Ителлы Мастбаум - изысканные, замкнутые на самое себя натюрморты-настроения.

И многое другое. Но - неизменно отвечающее концепции выставки - "Конец века. Разноголосица". Не только разноголосица. Но и вообще - разброд и шатание. В данном случае мы имеем дело с художниками, владеющими ремеслом и искусством - самой разной манерой письма, "умеющими" и в живописи и в графике. В конце концов - перед нами люди с прекрасным академическим образованием. Школа, школа, и не отрешиться от нее.

Что происходит? По словам Марины Генкиной, в конце века (и веков) "художник, не связанный более

принадлежностью к течению, пользуется любыми средствами, которые подходят ему для выражения его идей. Но тогда ценность произведе-

И это можно сказать о всей небезынтересной "нижней" части выставки. А ведь хочется эмоционального всплеска!

"Циничные" тексты инсталляции Пети Птаха (с употреблением обсценной лексики) отражались в домашних зеркалах Жерар Бахара, вызывая ассоциации не то с "Королем Убью", не то с "Королем на площади". Представляется, что инсталляция должна бы "обезобразить" то есть сделать художественным принципиально нехудожественное скучное пространство. Если вы помните, классические образцы жанра предлагали размещение в нем, в пространстве, например, всяких предметов, от унитаза до дохлой кошки включительно, тем самым делая пространство не-

ния определяется тем, насколько эти идеи интересны, важны и актуальны... важно не то, каким способом художник доносит свою мысль до зрителя, а - о чем эта мысль, и есть ли она, и адекватен ли способ..."

Но, возможно, излишек образования мешает некоей свободе в выражении - идей, мыслей, художник невольно замыкается на способе, - в ущерб содержанию?

Иногда кажется, что неведение могло бы привнести в эти работы некую свежую струю. Может быть.

Во всяком случае, Марина Генкина поставила перед собой задачу продемонстрировать имеющиеся в иерусалимском культурном обиходе маски-лица-образы, - и это удалось.

Правда, иногда возникает желание спросить у художника: "А какой вы настоящий?"

Ответ на этот вопрос мы с вами получим в скором времени. Ведь это только первая из серии выставок "Проекта "X", на каждой из которых будет рассматриваться какой-либо аспект этого феномена: искусство репатриантов - из ранних стран - в конце тысячелетия - в Иерусалиме".

Первое знакомство состоялось. Лишь бы только хватило устройствам сил и денег для дальнейшего, спасибо Сионистскому форуму и министерству абсорбции.

Фото Жанны КОРСУНСКОЙ